

Терехова Е. В. Переводческие решения для устойчивых словосочетаний английского политического массмедийного дискурса / Е. В. Терехова, А. В. Збань // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 95—107. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-95-107.

Terekhova, E. V., Zban, V. Z. (2019). Translation Solutions for Sustainable Collocations of the English Political Mass Media Discourse. *Nauchnyi dialog*, 12: 95-107. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-95-107. (In Russ.).

УДК 81'25+УДК 81'42:32.019.51

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-95-107

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

© Терехова Евгения Викторовна (2019), orcid.org/0000-0002-5470-2804, SPIN 3754-0488, Scopus Author ID 57194558647, ResearcherID AAG-5916-2019, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Национальный научный центр морской биологии» Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия), evgeniavlad@gmail.com.

© Збань Анна Валентиновна (2019), orcid.org/0000-0002-9992-9500, доцент кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Национальный научный центр морской биологии» Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия), for_azban@mail.ru.

Рассматриваются вопросы перевода устойчивых словосочетаний с английского языка на русский. Предлагаются синтактико-семантические решения в отношении ряда конструкций, извлеченных из англоязычных политических массмедийных текстов. Особое внимание уделяется устойчивым сочетаниям слов, которые составляют периферию фразеологии, а именно — новейшим образованиям, появившимся в связи с известными событиями в общественно-политической жизни. Такой подход представляет собой авторскую разработку заявленной темы. Показано, что изучаемые языковые единицы не вполне ещё приняли свою окончательно завершённую форму употребления. Авторы также исходят из того, что анализируемые устойчивые сочетания ещё не были зафиксированы в словарях, что и обуславливает актуальность представленной авторской разработки. Новизна исследования видится в том, что впервые формулируется наличие связанного значения одного из компонентов словосочетания. Сделан вывод о том, что его прямое и переносное значения влияют на переводческое решение. Авторы доказывают, что вероятность появления заимствований и метафоризации среди таких устойчивых словосочетаний очень велика. Предлагается классификация моделей образования данных устойчивых конструкций, а также инновационные подходы авторов к переводческим решениям в отношении массмедийных устойчивых словосочетаний.

Ключевые слова: устойчивые словосочетания; связанное значение; имплицитная и эксплицитная устойчивость; структурно-семантические модели.

1. Введение

Политический дискурс по определению не может быть в стороне от всех общественных процессов, происходящих в стране и мире. Речь политика имеет ценность, если она в состоянии затронуть нужную струну в массовом сознании, а его высказывания укладываются во «вселенную» мнений и оценок его адресатов, которые выступают «потребителями» политического дискурса [Никуличева и др., 2010, с. 86]. Поэтому умелый политик оперирует такими лингвистическими средствами

и в таком интертекстуальном контексте («Существование текста в другом тексте, в культурном контексте и в сложном дискурсе» [Кристева, 2004, с. 115]), которые могут позволить ему пробиться к множеству внутренних миров и сознаний адресата.

Сегодня для английского политического дискурса СМИ характерной особенностью является широкое использование образной лексики и фразеологизмов. Процесс появления устойчивых сочетаний слов (далее — УС) динамичен — способы образования этих сочетаний обновляются, усложняются или упрощаются, и одновременно меняются подходы к их описанию. Одну из причин такой нестабильности можно объяснить усилением информативности языка английского политического массмедийного дискурса.

При использовании термина *дискурс* мы будем опираться на классическое краткое определение, данное Н. Д. Арутюновой: «Дискурс — это речь, погружённая в жизнь» [Арутюнова, 1998, с. 137—138]. Такой подход позволяет принять во внимание увеличивающийся арсенал ономаσιологических средств, используемых ведущими (*mainstream*) англоязычными газетами и журналами в сфере освещения политической жизни.

Можно утверждать, что возникновение УС обусловлено рядом факторов, таких как (а) необходимость точного именованя, передачи или развития авторской мысли, поскольку узальной лексики или свободных словосочетаний для развёртывания информации политического дискурса часто бывает недостаточно; (б) стремление автора текста кратко, но ёмко сформулировать мысль, передать информацию — новообразованное УС в состоянии заменить большие по объёму отрезки дискурса; (в) эстетический вкус автора; (г) популярность привлечения заимствований, библейских сюжетов и аллюзий при создании текстов.

В ходе анализа устойчивых конструкций и выявления специфики их функционирования мы выделяем синтактико-семантические модели, что позволяет понять связь структурно-узальных (социальных) аспектов употребления УС. Наличие базовых моделей УС свидетельствует об их продуктивности, иными словами, об их воспроизводстве и тиражировании.

Материалом исследования послужили устойчивые словосочетания, отобранные из авторских статей, редакционных аналитических колонок и кратких информационных сообщений аутентичных текстов английских газет «The New York Times», «Financial Times», «The Washington Post» и других.

2. Критерии выделения устойчивых словосочетаний

Словосочетания различных типов были и остаются объектом постоянного внимания сообщества лингвистов. Российские языковеды накопили достаточный опыт анализа общих вопросов фразеологических словосочетаний [Баранова и др., 2008; Виноградов, 1977; Дронов, 2018; Жуков, 1978; Кубрякова, 2009; Кунин, 2005; Мокиенко, 2005; Телия, 1996 и др.]. Среди зарубежных учёных хотелось бы выделить нескольких исследователей фразеологии: польского лингвиста Анну Вежбицкую, которая изучает лингвокультурологические особенности УС и утверждает, что их «дискурсивная

переинтерпретация в контексте другой культуры также способствует пониманию специфики употребления и перевода этих конструкций с английского языка на русский» [Вежбицкая, 1993, с. 200], и немецкого учёного Розмари Глэйзер, изучающую общие аспекты фразеологии, считающую, что главной функцией устойчивых сочетаний является номинативная, и относящую к числу конститутивных свойств фразеологизмов номинативность, общеупотребительность, сложность структуры, а также семантическую и синтаксическую устойчивость [Gläser, 1995, p. 37].

Соглашаясь с положениями, высказанными зарубежными лингвистами, авторы данной статьи утверждают, что экспрессивность, идиоматичность, образность и метафоричность, присущие политическим текстам англоязычных СМИ, играют весьма важную роль в контексте особенностей массмедийного политического дискурса. Анализ этих свойств позволяет также вычленивать оценочное, положительное или отрицательное значение (аксиологическое значение) УС в конкретном англоязычном тексте СМИ, делая его легко узнаваемым. Западные учёные основной упор в своих исследованиях делают на уже кодифицированные, фиксированные в словарях идиомы и фразеологизмы. В настоящей статье мы уделяем внимание изучению недавно появившихся устойчивых сочетаний слов. Как известно, любые перемены в общественном развитии неизбежно влекут за собой изменения в словаре, особенно в переходную эпоху.

Модели, по которым преимущественно создаются новые сочетания слов в массмедийном политическом ландшафте, интересны тем, что они подчёркивают роль этих устойчивых словосочетаний — выступать на уровне дискурса в качестве передового отряда лексических изменений, средства именованья значимых инновационных событий, которые всегда требуют языковой репрезентации. Такое моделирование даёт возможность отслеживать, приняты и тиражируются ли рассматриваемые в статье словосочетания другими СМИ. Синтактико-семантическое моделирование вновь возникающих УС облегчает компонентный анализ конструкции, которая должна включать два (или более) компонента, что способствует более точному описанию и разработке принципов передачи этих конструкций с английского языка на русский. Авторы статьи утверждают, что один из компонентов в подобных УС почти всегда обладает связанным значением, что, в свою очередь, типично для единиц с переносным значением. Определяя подобные устойчивые конструкции, следует отметить, что, по сути, они представляют собой особый тип устойчивых словосочетаний, которые О. С. Ахманова трактует как «лексико-фразеологически обусловленные сочетания слов в речи» [Ахманова, 2009, с. 199].

Важной особенностью УС является имплицитно или эксплицитно реализованная устойчивость. При этом под устойчивостью понимается «мера, степень семантической слитности, неразложимости компонентов словосочетания» [Жуков, 1978, с. 9]. Вслед за Е. Ю. Гуай, под имплицитно устойчивыми словосочетаниями мы понимаем конструкции, в значении которых отсутствуют оценочные семы, хотя отдельные слова, входящие в состав УС, имеют значения с оценочным компонентом — это обнаруживается при анализе словарной дефиниции такой единицы: ее толкование содержит оценочную лексику. Под эксплицитно

цитно устойчивыми сочетанием слов понимаются компоненты словосочетаний, содержащие и в своём лексическом составе, и в словарной дефиниции оценочно маркированные компоненты [Гуай, 2009, с. 19]. У эксплицитно устойчивых словосочетаний, особенно если одним из компонентов выступает числительное или существительное / прилагательное, значения которых имеют явно выраженный оценочный характер, мотивированность присутствует.

3. Устойчивые словосочетания в политическом дискурсе

Как и словам, устойчивым словосочетаниям свойственен определённый характер отражения предметов, явлений и признаков окружающей действительности. Нас интересуют такие устойчивые словосочетания, которым присущи номинативное и оценочное значения (в том числе аксиологические смыслы).

Интенсификация семантической деривации в процессе развёртывания английского газетного дискурса зависит как от системно-языковых характеристик, так и от узуса. В теоретических исследованиях, посвященных разным аспектам фразеологии, авторы подчёркивают тот факт, что в устойчивости как лингвистической категории выделяются структурный и узуальный (социальный) аспекты. Если первый из аспектов «характеризует словосочетание с точки зрения его внутреннего устройства (ограничения на трансформируемость, дефектность парадигмы и пр.)», то второй аспект, узуальный, «относится к восприятию выражения языковым социумом — к ощущению частой повторяемости выражения в речи разных носителей языка» [Баранов и др., 2008, с. 50]. Модели образования приводимых ниже примеров УС, с точки зрения принципа сочетания двух участвующих в них слов, являются вполне продуктивными, то есть базовыми здесь выступают модели « $A+N$ » или « $N+N$ » (атрибутивная и номинативная соответственно), которые были с течением времени расширены и дополнены другими моделями: «Композиты», «Числит. + N » и др. Таким образом, предполагается, что в процессе развёртывания дискурса его автор вполне свободно, произвольно сочетает базовые прилагательные или существительные с другими существительными.

Теперь нам хотелось бы дать более развёрнутое определение ландшафта, (дискурса), на фоне которого предпочитают функционировать анализируемые нами устойчивые словосочетания.

В литературе *дискурсом* чаще всего называют речь (в частности, текст) в процессе её мысленного развёртывания интерпретатором. «Интерпретатор помещает содержание очередной интерпретируемой порции дискурса в рамки уже полученной интерпретации. По ходу такой интерпретации воссоздается — «реконструируется» — мысленный мир (universe of discourse), в котором, по презумпции интерпретатора, автор конструировал дискурс. Помимо характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств событий и т. п., этот мысленный мир также включает и *домысливаемые интерпретатором* (курсив наш. — Е. Т.) детали и оценки». [Демьянков, 2005, с. 49—50].

Именно в этом высказывании известного учёного заложена значимая для переводчика идея, которую следует учитывать при принятии им окончательного реше-

ния в процессе интерпретации устойчивых словосочетаний английского политического дискурса СМИ. В составе УС мы находим как свободные (слова в прямом значении, которые занимают позицию варьируемого компонента), так и связанные компоненты (слова в переносном значении, которые служат организующим центром УС). Смысл сочетания в целом складывается из суммы смыслов двух компонент слова. Путём наложения таких словосочетаний, несвязанных / свободных и связанных / устойчивых, в нашем случае только возникающих устойчивых сочетаний, можно показать и наличие оценочного фактора, и степень этой оценочности, а в некоторых случаях — особенности переосмысления внутренней формы и появления образа, метафоры, как это будет видно при анализе примеров ниже.

4. Моделирование образования устойчивых словосочетаний и их перевод

Рассмотрим две базовые и две дополнительно выделяемые модели УС, приведем иллюстрации из текстов, принадлежащих политическому дискурсу.

I Модель: $N+N$, «Существительное + существительное».

(1) **Ponzi style financing of our economy**: 1) прямое значение: ‘схема Понци (американский аферист 20-х годов)’; 2) переносное значение: ‘финансовая пирамида / лохотрон’. Перевод: *Финансирование нашей экономики по мошеннической схеме пирамиды Понци*.

(2) **The market overhaul**: 1) прямое значение: ‘капитальный ремонт рынка’; 2) переносное значение: ‘радикальные изменения рыночных отношений’. Перевод: *Коренные изменения рыночных отношений*.

(3) **The Wall Street bailout**: 1) прямое значение: ‘выкуп (финучреждений) Уолл Стрит’; 2) переносное значение: ‘экстренные вливания госсредств в финансовые учреждения’. Перевод: *Срочная государственная помощь финансовым учреждениям Уолл Стрит*.

II Модель: $A+N$, «Прилагательное + существительное».

(1) **Transactional relationship**: *Prominent American commentators on the left portrayed an almost transactional relationship between Trump and Putin* (Kennan Institute. Aug. 1, 2016, «In DNC’s Russia Controversy, Finger-pointing Trumps Analysis»). By E. Wayne Merry [AA]. Перевод: *Известные левые американские комментаторы изображали отношения между Трампом и Путиным почти как сделки*.

(2) **A “Siberian candidate”** и **“The Manchurian Candidate”**. *Paul Krugman in the New York Times characterized the Republican nominee as a “Siberian candidate” (a reference to the 1962 classic Cold War paranoia film “The Manchurian Candidate”)* (Kennan Institute. Aug. 1, 2016, «In DNC’s Russia Controversy, Finger-pointing Trumps Analysis»). By E. Wayne Merry [AA]. Перевод: *Пол Кругман из «Нью-Йорк Таймс» назвал кандидата от республиканцев «сибирским кандидатом» (ссылка на классический фильм о паранойе времен холодной войны 1962 г., «Маньчжурский кандидат»)*.

(3) **The deal-making president**: *He rewrote the rules of US politics. Now the deal-making president will show whether his promises were simply opening bids* (Donald Trump, FT Person of the Year, 2019) [AA]. Перевод: *Он переписал правила амери-*

канской политики. Теперь заключающий сделки президент (президент-бизнесмен) покажет, были ли его обещания просто началом торгов.

(4) **The blithe delay:** *The Ukraine crisis is an instructive example of why the blithe delay of the great powers to meet their obligations under the Nuclear Non-Proliferation Treaty could end in a worst-case scenario* (Winslow Myers in “Hypermasculinity and “World-Ending” Weapons”) [AA]. Перевод: Кризис на Украине является поучительным примером того, почему беспечное промедление выполнения великими державами своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия может закончиться наихудшим сценарием. 1) прямое значение: весёлый, радостный, беспечный; 2) переносное значение: блаженный, не ведающий — Библия.

III Модель: КОМПОЗИТЫ.

(1) **Brand Squatting / Brand-squatting / Brandsquatting:** 1) прямое значение первого слова: ‘марка; бренд; клеймо или название компании-изготовителя продукции’; прямое значение второго слова: ‘самозахват; незаконное вселение в дом; самовольный захват земельного участка’; 2) переносное значение сочетания: ‘незаконное присвоение / захват торговой марки’. Перевод: *Захватить («отжать»)* торговый знак или лицензию конкурента.

(2) **The NATO-izing of the Ukraine:** *For Putin, the NATO-izing of the Ukraine was an affront to the Russian homeland that could not go unacknowledged, especially given the history of repeated invasion of Russia by foreign forces* (Winslow Myers. “Hypermasculinity and “World-Ending” Weapons”) [AA]. Перевод: Для Путина вступление Украины в НАТО было оскорблением Российской Родины, которое не могло остаться незамеченным, особенно учитывая историю неоднократного вторжения в Россию иностранных войск.

(3) **Weaponizing / weaponize.** *RUSSIA IS WEAPONISING ... EVERYTHING. NATO commander Breedlove, informs us that Russia is “weaponizing” refugees in order to destabilize Europe. A strange word this “weaponizing” which we now hear all the time; not exactly certain what it means but clearly, it’s a bad thing* (Patrick Armstrong, RUSSIAN FEDERATION SITREP Feb. 10, 2017) [AA]. Перевод: *РОССИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ ... ВСЁ.* Командующий НАТО Бридлав сообщает нам, что Россия «вооружает» беженцев, чтобы дестабилизировать Европу. Странное это слово и использовать как оружие / в своих целях (как инструмент или как орудие), которое мы сейчас слышим все время; не совсем уверен, что это значит, но ясно, что это плохо.

(4) **NATOLAND.** *It’s always fun to visit NATOland and rummage through its delusions* (Patrick Armstrong, RUSSIAN FEDERATION SITREP Feb. 10, 2017) [AA]. Перевод: *Всегда интересно побывать в НАТОленде и порыться в её заблуждениях.*

IV Модель: Num.+N «Числительное + существительное» и прочие (отнесем к данной модели конструкции, отличные от описанных выше и еще требующие обстоятельного осмысления: конструкции, содержащие в своем составе числительные, заимствования, библеизмы и т. д.).

(1) **Zero intention:** *Kim Jong-un does not want to go to war with the United States. He has zero intention of ever using his arsenal in an offensive strike against either the United States or any of our allies* (America's Fear-Based Foreign Policy Needs to Go. By Daniel L. Levis, 2019) [AA]. Перевод: *Ким Чен Ын не хочет воевать с США. У него нет абсолютно никаких намерений использовать свой арсенал в наступательном ударе против США или любого из наших союзников.*

(2) **A pagan icon; eyes-glazed-over progressivists; Vox clamantis in Deserto** — *a voice crying in the wilderness; a modern Image of Baal. But these factors do not lessen Greta Thunberg personal responsibility nor her agreement to become a pagan icon — becoming, as it were, a modern Image of Baal for modern environmentalists and eyes-glazed-over progressivists. She fits neatly into their “Vox clamantis in Deserto” — a voice crying in the wilderness (“The Second Coming of Greta Thunberg”.* By Boyd D. Cathey, November 26, 2019) [AA]. Перевод: *Эти факторы не уменьшают ни личной ответственности Греты Тунберг, ни её согласие стать языческой иконой — стать, по сути, современным воплощением *Баала для современных защитников окружающей среды и прогрессистов с остекленевшими глазами. Она прекрасно вписывается в их «Vox clamantis in Deserto» — глас, вопиющий в пустыне». (*Баал, или Баал — библейское название бога языческих семитов Палестины, Финикии и Сирии. Слово также означает “господин”, “владыка”).*

5. Синтактико-семантический анализ выделенных устойчивых конструкций

Анализ примеров, приводимых нами в рамках рассматриваемых структурно-семантических моделей образования устойчивых словосочетаний, «N+N» и «A+N», «композицы», «Num.+N» и прочие, показывает, что все они еще не закрепились в словарях, но их воспроизводимость, хотя и в разной степени, не оставляет сомнений. Все они обладают номинативным и оценочным (аксиологическим) значением.

Анализ всех рассматриваемых авторами устойчивых словосочетаний начинается с выявления его компонента со связанным значением. Под ним часто понимается нестандартный, как правило, экспрессивный компонент конструкции, который также может нести нагрузку, обусловленную его принадлежностью к культурным фактам — заимствованиям, библейским цитатам, антропонимам и топонимам (которые, как правило, в таких случаях претерпевают апеллятивизацию) и т. д.

(5А) Анализ номинативных и атрибутивных УС, (N+N) и (A+N), Модели I и II. Это две базовые модели, в которых связанным значением обладают либо первое существительное или прилагательное, либо второе существительное. В первых двух примерах обеих моделей связанными элементами выступают первые слова, причём в первой модели имеется антропоним с зависимым от него существительным *style*, это *Ponzi style* и существительное *overhaul*. Во второй модели из двух прилагательных *Transactional* и *Siberian* второе — топоним.

Вторые элементы обеих моделей двух первых примеров — это существительные *financing* и *the market* и *relationship* и *candidate* соответственно.

Мы не будем их рассматривать, как не будем учитывать другие несвязанные, прямые значения остальных анализируемых примеров. Переводчик в процессе принятия решения роль этих компонентов жестко ограничивает: не обладая связанным переносным значением, в общую сумму смысла конечного перевода УС они приносят только своё прямое значение. Отсюда авторский перевод: *Финансирование нашей экономики по мошеннической схеме пирамиды Понци*. Письменный переводчик (транслятор) может сделать сноску для пояснения, например, *в России тоже были свои «Понци»*. *Первым такую мошенническую финансовую пирамиду использовал г-н Мавроди*. Интерпретатор, если у него есть время, также властен принять переводческое решение о декомпрессии устного текста, его расширении и пояснении.

Именно так поступил автор текста Уэйн Мерри (Wayne Merry), который не стал ждать, когда переводчик примет аналогичное решение. По-видимому, он опасался, что нелестный эпитет *сибирский кандидат* не будет понят, а вот триллер с Фрэнком Синатра и другими актёрами из 60-х годов прошлого столетия многие из старой гвардии голосующих в Америке видели. И именно они, добросовестно приходящие на избирательные участки, не отдадут свой голос подобному параноидальному сенатору. *Пол Кругман из «Нью-Йорк Таймс» назвал кандидата от республиканцев «сибирским кандидатом»*. Ссылка на классический фильм о паранойе времен холодной войны 1962 года — *«Маньчжурский кандидат»* — это цитирование внутри текста.

(5 б) Анализ конструкции «Композиты». Модель III. Композиты, или сложные слова, на первый взгляд, не имеют отношения к рассматриваемым нами двум основным типам устойчивых сочетаний слов, но это только на первый взгляд. Модели их образования очень продуктивны и вписываются в рамки приводимых нами критериев выделения УС. Все три выделяемых нами типа устойчивых конструкций, включая композиты, объединяет одно общее свойство: все они являются новыми образованиями.

(5б.1) Первый из двух анализируемых здесь примеров — это композит, репрезентированный в процессе своей графической эволюции: сначала два отдельных слова, затем одно слово через дефис, сейчас предпочтение отдаётся слитному написанию. Достигнув этой фазы, два слова превратились в устойчивый композит высокой спаянности, при которой смыслы двух слов дали конечный указанный ниже результат перевода. ***Brand Squatting — Brand-squatting — Brandsquatting:*** 1) прямое значение первого слова: ‘марка; бренд; клеймо или название компании-изготовителя продукции’; прямое значение второго слова: ‘самозахват; незаконное вселение в дом; самовольный захват земельного участка’; 2) переносное значение сочетания: ‘незаконное присвоение / захват торговой марки’. Перевод: *Захват / захватить (отжать) товарный знак или лицензию конкурента*.

(5б.2) Второй пример, образованный по Модели III, тоже композит: ***the NATO-izing***. Однако способ образования иной — происходит стяжение аббревиатуры и суффикса, а не двух слов, например: *For Putin, the NATO-izing of the Ukraine was an affront to the Russian homeland that could not go unacknowledged, especially*

given the history of repeated invasion of Russia by foreign forces. Перевод: Для Пути-на вступление Украины в НАТО было оскорблением Российской Родины, которое не могло остаться незамеченным, особенно учитывая историю неоднократного вторжения в Россию иностранных войск.

(5б.3) Аналогичным образом можно провести анализ двух следующих примеров, *Weaponizing u NAToland*. Слитность написания, пожалуй, единственное отличие от рассмотренного выше композита.

(5в) Анализ *Num. + N* «Числительное + существительное»; а также *прочих* устойчивых словосочетаний с включением заимствований, библеизмов и т. д.). Модель IV. Все УС, которые не вошли в первые две базовые модели I и II, а также в модель III (композиты), авторы статьи закрепили за моделью IV. Ниже в своём анализе мы попытаемся показать, почему нам было важно выделить именно эту субмодель по типу образования «Числительное + существительное». Сюда же мы решили добавить в качестве субмоделей и остальные варианты устойчивых словосочетаний. Рассмотрим два примера.

(5в.1). *Zero intention*. *Kim Jong-un does not want to go to war with the United States. He has zero intention of ever using his arsenal in an offensive strike against either the United States or any of our allies.* Перевод: Ким Чен Ын не хочет воевать с США. У него нет абсолютно никаких намерений использовать свой арсенал в наступательном ударе против США или любого из наших союзников.

Анализируемый фрагмент текста, как это видно по названию статьи, можно квалифицировать как политико-дипломатический. Этот дискурс характеризуется дозировкой, иногда табуированием информации, с одной стороны, а с другой — необходимостью её точной передачи или развития авторской мысли для подачи этих сведений широкой публике. Числительное *ноль* идеально обслуживает эту потребность: дословный перевод УС “*zero intention*” — ‘нулевая потребность’. Переводческое решение авторов статьи не содержит цифры *ноль*, однако её номинативное обозначение через слово *абсолютно* достигает цели. *Ноль* как вербализация смысла конкретного (иногда сверхзначимого) события в жизни общества через экспрессивное УС нам представляется очень действенным способом именованья новых явлений.

Эта модель образования устойчивого сочетания воспроизводит печально знаменитое событие 2001 года, когда был нанесён удар и разрушены две башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Место трагедии с тех пор называют “*Ground Zero*”, время — “*9 / 11 — Nine / Eleven*”. По-видимому, чтобы не травмировать психику людей через узуальную лексику повторами того ужасного события, появилось это УС. И прижилось, стало воспроизводиться и тиражироваться.

(5в.2). *But these factors do not lessen Greta Thunberg personal responsibility nor her agreement to become a pagan icon_— becoming, as it were, a modern Image of Baal for modern environmentalists and eyes-glazed-over progressivists. She fits neatly into their “Vox clamantis in Deserto” — a voice crying in the wilderness*”. Перевод: Эти факторы не уменьшают ни личной ответственности Греты Тунберг, ни её согласие стать языческой иконой —

стать, по сути, современным воплощением *Баала для современных защитников окружающей среды и прогрессистов с остекленевшими глазами. Она прекрасно вписывается в их «*Vox clamantis in Deserto*» — голос, вопиющий в пустыне». (*Ваал или Баал — библейское название бога языческих семитов Палестины, Финикии и Сирии. Слово также означает “господин”, “владыка”).

Прежде всего, обращает на себя внимание очень подчеркнутая образность речи субъекта. Он желает, но не может прямо выразить свои чувства: трудно полемизировать с ребёнком. Журналист, субъект речи, пытается заставить адресата думать логически, больше размышлять, чтобы понять смысл произнесённой им имплицитной информации, которую адресант пытается передать через метафорические выражения, Библейские сравнения, выбор устойчивых словосочетаний.

Метафора *языческая икона* несёт отрицательную коннотацию: быть язычником не модно в любом сегодняшнем обществе. Сравнение *воплощение Бога Ваала* потребовало от переводчика внести ремарку, каким богам «служит» новая икона. Оказалось — старым, хотя хронологически — в настоящее время. Так что, если согласиться с тем, что Ваал — Бог, но Бог (властелин) преисподней (Валхаллы), огнём и мечом борющийся с негодными, получается, что Грета Тунберг и служит не тем Богам, и ведёт за собой не тех (*современных защитников и прогрессистов*) и не туда! Вот и получается, что и голос её — это *глас вопиющего в пустыне* ... Следовательно, только на полях английского политического массмедийного дискурса использование ряда стилистических экспрессивных средств и одного композита *eyes-glazed-over progressivists* (*остекленевшими глазами*) позволило ответить на важный вопрос, какие фрагменты внеязыковой действительности представляются для нас всех сегодня весьма значимыми.

6. Выводы

Таким образом, присутствие в изучаемом дискурсе множества устойчивых словосочетаний позволяет сделать вывод о том, что состояние общества в эпоху социальных потрясений и общественных перемен — это особенно благодатный ландшафт для возникновения подобных конструкций, являющихся продуктивным способом экспрессивного именования новых явлений в жизни общества; и что возникшее выражение либо остается именем конкретного события, либо создает новый аспект семантической категоризации, вербализуя смыслы, которые начинают восприниматься данной языковой культурой как особенно значимые. В качестве иллюстрации сказанного можно привести массу примеров с использованием слова *gate* в составе композита не в значении ‘ворота’, а в значении ‘грязный политический скандал’. И уже не важно, с кем или чем происходят эти скандальные события: носитель языка добавляет несвязанный второй компонент — топоним, антропоним, название объекта — и политический дискурс пополняется очередным устойчивым сочетанием, смысловой центр которого составляет сема ‘скандал’.

Иными словами, в эпоху перемен возникают фразеологические инновации, свидетельствующие о разработке новых семантических моделей, выступая при этом идеальным инструментом мониторинга изменений социально-политических настроений в обществе. Лингвокультурологическую соотнесённость эти связанные с mainstream-событиями новообразования, или инновации, получают в рамках английского политического дискурса СМИ.

Поиск переводческих решений в отношении подобных устойчивых словосочетаний — это всегда нелёгкая задача переводчика, поскольку эти инновационные, яркие, идиоматичные, часто сопровождающиеся имплицитным значением, аллюзией, интертекстуальностью или библейским цитированием коллокации требуют приложения знаний, которые есть только у переводчика-энциклопедиста, а не дословного перевода.

Источники

АА — *Архив* автора : материалы изданий «The New York Times», «Financial Times», «The Washington Post» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 896 с.

2. *Ахманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 296 с.

3. *Баранов А. Н.* Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — Москва : Знак, 2008. — 656 с.

4. *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание : общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежбицкая // THESIS. — 1993. — Выпуск 3. — С. 185—206.

5. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Избранные труды. Лексикология и лексикография. — Москва : Наука, 1977. — С. 140—161.

6. *Гуай Е. Ю.* Аксиологический аспект английской фразеологии : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. Ю. Гуай. — Москва : ИЯЗ РАН, 2009. — 24 с.

7. *Демьянков В. З.* Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык средств массовой информации : учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. — Москва : Академический проект, 2008. — С. 374—393.

8. *Дронов П. С.* Очерки по культурным трансферам во фразеологии : монография. — Москва : Ин-т языкознания РАН, 2018. — 102 с.

9. *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. — Москва : Просвещение, 1978. — 160 с.

10. *Кристева Ю.* Избранные труды : Разрушение поэтики / Ю. Кристева. — Москва, 2004. — С. 114—135.

11. *Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений : семантика производного слова : монография : изд-е 3-е. — Москва : Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009. — 198 с.

12. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка : учебное пособие / А. В. Кунин. — Дубна : Феникс+, 2005. — 488 с.
13. *Мокиенко В. М.* Загадки русской фразеологии. Серия : Русская словесность. — Москва : Азбука-классика, Авалонь, 2005. — 256 с.
14. *Никуличева Д. Б.* О некоторых лингвистических инструментах мониторинга общественного сознания (на материале политического дискурса) / Д. Б. Никуличева, А. Н. Комкова, Е. В. Терехова // Текст и язык в переходные эпохи. — Москва : Тезаурус, 2010. — С. 84—98.
15. *Телия В. Н.* Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 284 с.
16. *Gläser R.* Relations between Phraseology and Terminology in English for Special Purposes / R. Gläser // Linguistic Features and Genre Profiles of Scientific English : Leipziger Fachsprachen-Studien. — Band 9. — Frankfurt-am-Mein : Peter Lang, 1995. — Pp. 33—57.

TRANSLATION SOLUTIONS FOR SUSTAINABLE COLLOCATIONS OF THE ENGLISH POLITICAL MASS MEDIA DISCOURSE

© **Evgenia V. Terekhova (2019)**, orcid.org/0000-0002-5470-2804, SPIN 3754-0488, Scopus Author ID 57194558647, ResearcherID AAG-5916-2019, Doctor of Philology, Head of the Department of Foreign Languages, National Scientific Center for Marine Biology of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia), evgeniavlad@gmail.com.

© **Anna V. Zban (2019)**, orcid.org/0000-0002-9992-9500, associate professor of the Department of Foreign Languages, National Scientific Center for Marine Biology of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia), for_azban@mail.ru.

The article discusses the issues of syntactic-semantic solutions of fixed collocations translation. A review of collocation samples under study has been performed; and their definition has been given. The authors undertake a comparative analysis of the collocations in the process of their translation from English into Russian. The results of the functioning of the phrases studied in the English-language political mass media texts have been presented. Particular attention is paid to such word combinations that make up the periphery of phraseology. This approach is the authors development of the topic of the collocations. It is shown that the latter have not yet fully adopted their final form of use. The authors also assume that the collocations under analysis have not yet been recorded in the dictionaries. This is the core point of the authors' development. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time the presence of the related meaning of one of the components of such collocations is formulated. It is concluded that its direct and figurative meanings cannot but affect the translation solutions. The authors argue that the probability of borrowings and metaphorization among such word combinations is very high. The classification of models of formation of these constructions has been proposed. The relevance of the study can be explained by the difficulties of their rendering. The authors of the article offer their innovative approaches of translation solutions of mass media collocations under study.

Key words: (fixed) collocations; related meaning; implicit and explicit stability; structural-semantic models.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Arkhiv avtora*: materialy izdaniy «The New York Times», «Financial Times», «The Washington Post» i dr.

REFERENCES

- Akhmanova, O. S. (2009). *Ocherki po obshchey i russkoy leksikologii*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii*. Moskva: Znak. (In Russ.).
- Demyankov, V. Z. (2008). Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI. In: *Yazyk sredstv massovoy informatsii: uchebnoye posobiye dlya vuzov*. Moskva: Akademicheskii proekt. 374—393. (In Russ.).
- Dronov, P. S. (2018). *Ocherki po kulturnym transferam vo frazeologii: monografiya*. Moskva: In-t yazykoznaniiya RAN. (In Russ.).
- Guay, E. Yu. (2009). *Aksiologicheskii aspekt angliyskoy frazeologii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva: IYaz RAN. (In Russ.).
- Gläser, R. (1995). Relations between Phraseology and Terminology in English for Special Purposes. In: *Linguistic Features and Genre Profiles of Scientific English: Leipziger Fachsprachen-Studien, 9*. Frankfurt-am-Mein: Peter Lang. 33—57.
- Kristeva, Yu. (2004). *Izbrannyye trudy: Razrusheniye poetiki*. Moskva. 114—135. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2009). *Tipy yazykovykh znacheniy. Semantika proizvodnogo slova: monografiya*. Moskva: Izd-vo LIBROKOM. (In Russ.).
- Kunin, A. V. (2005). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka: uchebnoye posobiye*. Dubna: Feniks+. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. M. (2005). *Zagadki russkoy frazeologii. Seriya: Russkaya slovesnost'*. Moskva: Azbuka-klassika, Avalon. (In Russ.).
- Nikulicheva, D. B., Komkova, A. N., Terekhova, E. V. (2010). O nekotorykh lingvisticheskikh instrumentakh monitoringa obshchestvennogo soznaniya (na materiale politicheskogo diskursa). In: *Tekst i yazyk v perekhodnye epokhi*. Moskva: Tezaurus. 84—98. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1993). Semantika, kultura i poznanie: obshchechelovecheskiye ponyatiya v kulturospetsifichnykh kontekstakh. In: *THESIS*, 3: 185—206. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1977). Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh yedinit v russkom yazyke. In: *Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya*. Moskva: Nauka. 140—161. (In Russ.).
- Zhukov, V. P. (1978). *Semantika frazeologicheskikh oborotov*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).